

Вот как в жизни бывает? Вроде бы всё продумал, всё настроил, всё работает. И тут на тебе, случается какая-нибудь лажа, которая ломает все планы, и ты, уже отмывшийся и переодетый в чистое, снова берёшь гаечный ключ и начинаешь крутить всё по новой.

Для чего я брал полгода отсрочки?

Во-первых — корабль. «Летучий Голландец» сошёл со стапелей и благополучно сгинул, как я и планировал. Сейчас огромный земной крейсер жрал мои деньги, занимая дорогуший частный охраняемый док на Иллиуме, и ждал, когда на него прибудет капитан. Где б его только взять?

Но нашёлся.

Турианец, старпом со сбитого «Кайдзю» и бывший первый помощник Марка Салли, светлая ему память. Офицер узнал меня сразу и почему-то решил, что я звоню поиздеваться. Ну вот почему у туриков такая реакция на мою рожу? Пришлось некоторое время потратить на его убеждение. Упёртый старый хрен! Проняло его только тогда, когда я в третий раз ему сказал, что корабль надо просто принять, а контракт обсудить позже.

Огромным ему плюсом стало то, что он не растерял оставшийся экипаж. Но блата у них не было, ибо от хорошей жизни в подчинение к человеку не идут, а потерянный корабль чёрной меткой лёг на их репутацию. Так что переговоры он вёл сразу от имени команды, а мне, собственно, это и было нужно. С ними же ко мне в актив было зачислено шесть выживших истребителей с пилотами и обслугой, но немного помятых и без расходников. Потом замену на что-нибудь более актуальное. В принципе, этим даже не надо будет заниматься мне. Просто дам задание своей авианосной группе. Хе-хе... Как интересно быть большим боссом.

С бригадой техников на обслуживание данного кораблика тоже мучиться не стал, а позвонил Раал'Тару и спросил, нет ли у него на примете полутора-двух десятков детишек, уходящих в паломничество. Обещал поспрашивать. Кстати, у него дома дела шли не так уж и хорошо. Потому что нахвтался парень от меня дурных привычек выше крыши, так что если капитан Такасы в своё время буквально прыгал от радости, урвав себе такое приобретение, то теперь откровенно не знал куда от него деваться. Ибо та памятная миссия, с которой он вернулся единственным, была далеко не последняя. А пару тройку раз отряд из передраги выбирался только благодаря ему.

Как следствие, молодой, не сильно амбициозный кварианец, по горло насмотревшийся на смерть своих сородичей, не стесняясь, ругался матом с начальством за каждую потерю, чем приобрёл нехилый авторитет, а влиянием на молодёжь переплюнул некоторых наставников. Так сказать, красавец мужчина в самом соку, с немалым боевым опытом и собственным кораблём, на котором он уже давно обтяпывает свои дела минуя капитана. Почему минуя? Потому что на собственном корабле он царь и бог. В принципе, ничем серьёзным он экономику флота не подрывает, применяя добытую им технологию гетов, осуществляет лёгкий тюнинг генератора личного кинетического щита, после которого он становится крепче чуть больше чем на четверть.

Дополнительным его недостатком для старшего поколения было его нежелание обзаводиться парой, а обтянутых попок вокруг него увивалось достаточно.

В общем, пришлось его уверить что, когда ему надоест бодаться со стеной, я с радостью приму его помощь снова. Раал обещал серьёзно над этим подумать. В подробности его жизни я вдаваться по дальней связи не стал, но по всему было видно, допекли мужика.

Дальше у меня по списку шла Тиера Л'Гая, которая настоящая. С ней тоже не всё ладно.

Обозлилась на весь свой народ и, вроде бы делает всё, что я от неё требую, но с каким-то непонятным мне рвением. Такое ощущение, что она полностью отождествила себя с персонажем фильма «Пятнадцатилетний матриарх» и собралась, судя по всему, повторить её подвиг. Тоже не есть хорошо.

Впрочем, это не я проблему увидел, а Нарисса мне сказала и запросила санкцию на шоковую терапию. Ну и я, дурак, согласился. Вы видели когда-нибудь коктейль «Три синих поросёнка»? Пять бутылок чего-то ядовито-зелёного и светящегося, три в хлам пьяные азари, одна из которых ревет в три ручья, а две другие то ли поддакивают, то ли пытаются успокоить.

Ну... Главное, что «ребёнок» уяснила, есть на свете синие плечи, способные поддержать в трудную минуту. И совершенно не важно, что в ходе «душевного разговора» выяснилось, что я козёл, мудака, бесчувственная тварь, садист и деспот, хоть в целом, «вполне неплох для человека». Ничего-ничего, дорогие девушки, запись этого разговора я сохраню и буду включать её перед каждой нашей тренировкой. Бу-га-га-га-га! Кстати, этот компромат мне передал Сол, который в свою очередь получил его от парней из охраны, выставленной в тот день у дверей VIP комнаты. Втык ребята, конечно, получили, но турианец общался с криминалитетом достаточно давно, так что умел пользоваться служебным положением в своих целях.

Так или иначе, но «ребёнка» мне вернули через три дня в целостности, сохранности и вполне адекватном душевном состоянии, в каком её не жалко и на Землю отправлять.

А пока я усиленно делал из неё «человека», стараясь объяснить каждый неудобный вопрос по культуре, общению и всему, что сам помнил. Когнитивный диссонанс у меня вызвал вопрос «Чем всё-таки мужчина отличается от женщины?». Объяснил, как смог, то есть, хреново. Пришлось вызывать Элис, а она, видать, уже не в первый раз, изложила мнение «с той стороны», чем завоевала безграничное уважение Тиеры. Этот факт привел меня в просто неопишуемый восторг, и я попросту сплавил её, так сказать, на воспитание.

Вот, что интересно, в плане медицины Тиера была очень компетентным специалистом, но вот простого и естественного житейского опыта у неё было крайне мало. Это, как если бы всю жизнь человек просидел дома, а потом вдруг ни с того ни с сего попал в ночной клуб, вроде бы соображает, а вроде бы слегка оглушённый. Ну ничего, Лиара вон, за полгода пообвыкла, и это в обществе, где к ней относились вполне лояльно. Я же, как это на девичнике было сказано лично ей, «бешеный двуногий варрен, у которого хвост пророс внутрь и не даёт лишнюю минуту усидеть на месте». Она, конечно этого не знает, но я с недавних пор (как вступил в «Цербер») ещё заделался фашистом и ксенофобом, так что, думаю, рекорд доктора Т'Сони мы как-нибудь побьём. Общими усилиями.

Дальше вновь пришлось заниматься «Летучим Голландцем», потому как людей просто катастрофически не хватало. Это вам не фрегат с ИскИном, который может летать усилиями одного вредного пилота. Не, в принципе, конечно, мог, но только по прямой. Так сказать, из пункта А в пункт Б. На таком кораблике только инженеров по штату положено человек тридцать. Дюжина пришла с «Кайдзю» и пока этого хватало.

Хартис Чаган, а именно так звали достопамятного старпома, когда принимал корабль, позвонил мне и сообщил, что если турианский рай где-то существует, то «Голландец» — его маленький филиал. Вот это я понимаю, оценка. Впрочем, не удивительно. Силовые установки Альянса в соотношении размер/эффективность превосходили даже азарийские, что позволяет кораблю, при наличии головы у капитана и рук у пилота уверенно выносить противника, равного по классу. Мой же кораблик превосходил стандартные параметры Альянса ну не то

чтобы на порядок, но процентов на двадцать за счёт всех дополнительных «плюшек», что на него поставили на Новерии.

В общем, экипаж крейсера был не укомплектован на семьдесят процентов, я зарылся в резюме и закопал в них новоявленного капитана, а сам даже не знал, что хотел от этого корабля.

И снова меня спас Раал'Тар, можно даже сказать, ценой своей жизни. Кварианец заявился на Омегу никого не предупреждая, потому застал меня врасплох, но совершенно этим не расстроил. Мы обнялись, сели за стол и серьёзно поговорили. Да... так я и думал, допекли мужика.

Сначала у него всё было неплохо. Свой корабль, идеи, дары, которые он преподнес капитану Такасы. Это всё дало ему неплохой бонус изначально. Он получил должность механика, симпатии, немного зависти, обзавелся друзьями, но долго так не усидел. Не получилось. Вскоре после модификации «Хамы», его корвета, под стандарты флота, Раалу поступил приказ отвезти группу высадки в одно из созвездий близ Вуали Персея. Потом ещё раз и ещё. Впоследствии, это превратилось в его основную работу, да он и не возражал, даже втянулся. А потом случилась та заварушка, про которую он до сих пор не хочет говорить подробно. Знаю только, что он больше двух суток провел на корабле, полном трупов, находясь в горячечном бреду. После лазарета пытался что-то сделать для семей погибших, выбить какие-то почести для ребят посмертно, но ему объяснили, что «так бывает», «так было нужно» и что «они знали, на что шли». Кстати, задание они тогда всё же выполнили.

Потом Раал слетал к нам в гости, пришёл в себя, а как вернулся домой, ему дали уже новую группу и вновь выгнали «в поле». С новой командой поначалу отношения сложились натянутые, но пилота основной группе любить необязательно, а терпения кварианцу хватало. Какое-то время всё снова шло хорошо, пока его не передали в ведение адмирала Зоры. И снова начались боевые потери.

— Добило то, что я ему в лоб говорю, в секторе опасно, геты как с ума посходили. — Совсем распаясь, кричал мне Раал, — А он мне своё гнёт, мол, ради освобождения Ранноха придётся рискнуть. Я ему — у меня в прошлый вылет трое погибших, в предыдущий двое. В замену прислали молодых, только из паломничества, необстрелянных совсем. Он мне опять Раннохом тычет.

— А ты что? — Спросил я, хотя, уже было понятно, куда он клонит.

— А что я? — Не весело улыбнулся кварианец. — Я уже не тот нытик, что бросается глупыми обещаниями. Хоть и до сих пор люблю рассветы.

— Ты рассказывай, рассказывай.

— Нечего рассказывать. Сидя в кресле пилота после таких вот заданий, много думаешь и мысли эти неприятные. Одной из них я с адмиралом и поделился.

Помолчали.

— В общем, я ему прямо так и заявил, если Раннох обходится нам такой ценой, то он на хрен мне не сдался.

— Сильно! — Только и оставалось восхититься мне.

— Ага. — Кварианец невесело хмыкнул. — От этого несчастного адмирала переключило на

пафосные речи, которые у меня уже так глубоко сидят, что не всякое сканирование определит.

— Ты ему двинул. — Дошло до меня.

— Да, на глазах у кучи народа. — Как что-то само-собой разумеющееся подтвердил кварик. — Да меня и слышно было хорошо.

— Звездец. — Вырвалось у меня. — Хоть не убил?

— А чего ему будет? Я же не по голове. Полежал чуток на полу, пока снова дышать не научился. — Снова тяжёлый вздох, — На суде выступал в мою защиту.

— Неужто совесть?

— А чего? — Не принял моего сарказма парень. — Он не так плох. Просто за железками своими людей не видит, а так вполне нормальный. Дочку, вон, умницу растит.

— А что с приговором?

— Позволили оставить имя корабля, но решили, что мне на флоте ближайшие годы будут не рады. Как-никак адмирал — фигура неприкосновенная. Ладно хоть, списали всё на посттравматический шок.

— Который несомненно присутствует. — Заключил я.

— Я в порядке, Лео. — Возразил друг. — Просто больше не желаю возить кваринцев на убой.

— Понимаю и полностью поддерживаю.

— Ну, а у тебя, значит, дела идут хорошо? — Решил перевести он тему. — Решил расширить мастерскую? Зачем тебе столько специалистов?

А ведь я ничего ему не говорил про крейсер. Ладно, пусть, сюрприз будет. Тем более «Голландец» скоро прибывает на Омегу.

— Что-то вроде. — Выдал я весьма туманный ответ. — Тебе доверили детей?

— Сам удивился. — Хохотнул Раал. — Это уже после суда было. Адмирал Корис идею подкинул, мол если я за команду так стою, то и детей в обиду не дам. Дали мне в помощь двоих моего возраста и дюжину паломников, а как от флота отлетели я с ними и поговорил по поводу твоего предложения.

— Ну, неволить никого не будем. — Уверил я его. — Ты их только пару дней попридержи. Ну, там, экскурсии в памятные места, байки из личного опыта, а там и видно будет.

— Хорошо.

***

Через два дня мы стояли на пристани и наблюдали, как огромная серая машина крейсера с редкими жёлтыми полосами вдоль всего корпуса и розовой поняхой, салютующей флагу Весёлого Роджера, величественно всплывает в доки Омеги. Честно скажу, не слышал, как кваринец роняет челюсть на пол, но у меня состояние было... предоргазменное и не смейтесь! Я читал спецификации и знаю, что этот дырявый в длину пятьсот сорок метров, но когда видишь

эти метры вживую... Мама дорогая, и это всё моё!

— Лео... — Покосился на меня кварианец.

— Познакомься, Раал. Этого красавца зовут «Летучий Голландец».

— Только один разумный способен дать кораблю столь поганое имя. — Пробормотал ошарашенный куда больше моего друг.

— Сейчас на нем много вакансий. — Я сделал вид, будто его не слышу. — В том числе и должность старпома.

— Лео, я кварианец. — Укоризненно напомнил мне чуть не упавший от такого поворота Раал. — А ты псих.

Тем временем крейсер уже пристыковался, и автоматика монтировала стыковочные шлюзы.

— Не вижу проблемы. — Ядовито заметил я. — Будут доставать, накостыляешь им. — Переборка отъехала вверх, явив нам нашего старого знакомого турианца, щеголявшего на чёрном кителе капитанскими нашивками. — Ещё раз.

Новоявленный капитан, увидевший воочию встречающую его делегацию, слегка споткнулся, спускаясь по трапу, но к нам приблизился с самым решительным видом. Да... Теперь его с этого корабля ничем не вытравишь.

— Командир, — Вытянулся он передо мной по струнке. — «Летучий Голландец» по вашему приказанию на Омегу доставлен. Капитан корабля Хартис Чаган.

— Рады встрече, капитан. — Пожал я его трехпалую руку. — Как показал себя корабль?

— Сложно сказать, всё же я слишком долго летал на торговце, но вне всяких сомнений он великолепен.

— Рад слышать. Пользуясь случаем, позвольте представить вам вашего старшего помощника Раал'Тар вас Такаса.

Ни тени эмоций. Вот это выдержка! Да... похоже кто-то воспылал беззаветной любовью к кораблю и снесёт на её нелёгком пути все преграды.

— Надеюсь, моё назначение не приведёт к ненужным последствиям. — Осторожно протянул руку кварианец.

— Не думаю. — Хмыкнул кэп. — В крайнем случае ещё раз подтянете личный состав по ФИЗО.

Кварианец засмутился.

— Когда сможете передать дела, капитан? — Влез я в их милую беседу.

— Думаю, что сначала мне надо будет ответить на приглашение госпожи Т'Лоак. — Спыхватился турианец. — Его мне передал диспетчер вместе с разрешением на посадку. По крайней мере, Марк всегда начинал с этого.

— Отлично. В таком случае, возьмите с собой троих при оружии для солидности, а мы пока посмотрим этого красавца изнутри.

— Хорошо, сэр. Разрешите личное мнение?

— Ммм. Буду признателен.

— Подлокотники из тессианского широколиста бесподобны, но на мой взгляд за отделку боевого крейсера вы всё же немного переплатили.

О как, а я, собственно интерьер отдал на откуп иллиумским умельцам, поскольку больше волновался за боевые качества. Чую, меня ждёт внутри большой сюрприз.

— Главное, чтобы посреди БИЦ не было мраморного фонтана.

На втором часу экскурсии у меня свело челюсть, так что рот пришлось закрыть. Слава высшим силам, излишеств, вроде картин, колонн и водопадов мы не увидели. Зато всё, на что хватало глаз сияло лоском и полиролью. Блин, надеюсь, через полгода всё это не будет исцарапано и не облезет. БИЦ описывать не буду. Скажу лишь, что эта часть корабля была выполнена в альянсовском стиле и чем-то неуловимо напоминала Нормандию SR-2, только рабочих мест было на порядок больше. Кстати, неоправданно здоровая голографическая модель корабля тоже присутствовала. Правда, она всё-таки имела практическое назначение и являлась своего рода индикатором, на котором визуализировались все данные о техническом состоянии судна в реальном времени. Так что если куда-то, не дай бог, попадёт вражеский снаряд, то все это увидят наглядно. А так в остальном всё в пределах разумного, кожаные кресла экипажа, капитанский, не побоюсь этого слова, трон с теми самыми подлокотниками ручной работы и прочая-прочая-прочая.

А вот хоромы офицеров меня всё-таки добила. Место там распределено весьма грамотно, апартаменты легко подгонялись под расу владельца, даже под крогана. И всё блестит, всё сияет. Не душ, а полноценные ванны, отделанные чёрным, опять же блестящим камнем. Никакого дешёвого, но прочного пластика. Всё только люкс.

И это я ещё не был в каюте капитана и в каюте владельца судна.

— Ладно хоть унитазы не золотые. — Ворчал я, выходя из санузла. — ВИ! Рассчитай стоимость интерьера корабля в стандартной и данной комплектации, а потом озвучь мне разницу.

— Выполняю, — Ответил приятный, немного синтезированный мужской баритон. — Ценовой разброс на Иллиуме составляет четырнадцать миллионов восемьсот шестьдесят две тысячи четыреста пятьдесят два кредита.

— Раал, яду мне! — В ужасе воскликнул я. — Да я остов этого корабля у Альянса за два с половиной взял!

— А потом отдал им ещё сорок, за всё самое лучшее из доступного. — Подлил масла в огонь кварики. — Пять из которых, как я погляжу, ушли на взятки.

— Не напоминай.

— Потом ещё шестьдесят на Новерии. — Холодно продолжил кварианец, продолжая изучать прайс.

— Семьдесят два. — Сквозь зубы проскрипел я. — Смотри спецификации по списку ниже. У тамошних воротил вообще ни страха, ни совести.

— Ладно, — Равнодушно отозвался друг. — Ещё двадцать шесть на Иллиуме. Где остальное?

— Ушло на исчезновение корабля.

— Ага. То есть, если у тебя его, скажем, угонят, ты даже пикнуть не сможешь?

— Примерно так. — Улыбнулся я. — Если не принимать во внимание, что все мастер-коды абсолютно ото всех систем были доставлены мне курьером в отдельном бронированном кейсе и существуют лишь в единственном экземпляре. Плюс ко всему, на корабле у меня теперь абсолютно лояльный старпом.

— Точно, об этом я как-то забыл.

После этого разговора дела понеслись галопом. Вернувшийся капитан с ходу предложил перевести общение с хозяйкой Омеги на старпома, на что получил мой категоричный отказ и принялся за размещение новобранцев, которые тут же оккупировали инженерную палубу. Не все скафандрики смогли адекватно перенести экскурсию по инженерной и авианосной палубе. Кто-то восхищался, кто-то плакал (я точно слышал всхлипы из-под четырёх шлемов). Одна особо впечатлительная девушка грохнулась в обморок, а когда приводили её в чувство, выяснилось, что она, оказывается, и не «девочка», а вполне себе сопровождающая. О как.

Потом к Арии пришлось переться уже мне, потому что после разговора с турианцем у неё накопился ряд вопросов, на которые ей хотелось получить ответы сейчас и немедленно.

Ну ничего. Поговорили. Заодно поделился с ней своими планами об отъезде, аки Карлсон пообещал вернуться, хотя скорее всего не сделаю этого больше никогда. По крайней мере, не в этой жизни точно. Рассказал ей по большому секрету, что по подобному принципу строятся ещё три корабля, поделился мыслями по поводу частной военной компании. На что получил вполне конкретный вопрос, кого из её группировок я в последствии буду «двигать». Хм, а кого? Наверное, «Светил». Помнится, у них неплохой заводик по производству охладителя имеется. Но это сильно не сейчас. Да и к «Затмению» у моих ребяток есть кое-какие претензии.

В общем, расстались мы с ней моим обещанием года три «не трясги космос». Ну что ж, это можно, тем более, не кем. Из «альтернативной команды Шепарда» у меня есть только Раал'Тар, а вдвоём шибко много не навоюешь.

Корабль, кстати, она хотела зафрахтовать для каких-то своих перевозок, на что я мягко и вежливо послал её к капитану, мол пока стажируется и решения будет принимать сам. А тому сделал внушение, мол ни одной посторонней сволочи на борту и никаких обжитых планет. Нету этого корабля, сгинул. Только сопровождение и охрана. И без меня никаких рейдов.

Короче на разгребание всех «скучных» подробностей ушло ещё месяцев пять, а зарывшись в документацию с головой, я не сразу заметил, как опустела станция. «Девчонки» во всю тусовались на Земле, Раал гонял молодняк по крейсеру и по всей Омеге, полностью сжившись с ролью старпома, а Григ и Сол, как всегда строили морду кирпичом, потому что по должности положено. Так что сие открытие на меня снизошло только когда я разгрёб абсолютно всё и решил провести вечер безделья. А тут ещё и это...

***

«Здравствуй, сын! — Бодро улыбнулся мне с экрана проектора крепкий усатый мужчина средних лет. — Кажется, я понимаю, почему ворчит Саманта. Ты опять пропустил сеанс связи, а ещё говорил, что общаетесь регулярно. Ну да ладно, моё первое тебе письмо не должно

начинаться с ругани. Вот лучше посмотри! — С этими словами отец наклонился куда-то вниз и достал из-за пределов видимости совершенно очаровательную куколку лет трёх. Она была одета в светлое воздушное платьице с большим количеством кружавчиков и два огромных белых банта, которые совершенно не сдерживали её копну соломенных, как у меня, волос. Как и все дети её возраста она была крепко сбитая с толстенькими ручками, которые не знала куда деть и пыталась то завести их за спину, то засунуть в рот. Но увидев меня, сразу замахала ими, всеми своими эмоциями выражая радость.

— Вот она, наша малышка! — Умильно продолжил Алистер. — Ты посмотри какая она теперь красавица! Поздоровайся с братиком!

— Ба-а-а-тк! — Протянуло это маленькое, похожее на пирожное чудо.

— У неё сегодня день рождения. — Гордо сообщил отец. — Ну-ка, малышка, скажи первое слово, которое ты сегодня нам сказала.

— Ео! — Послушно вякнул ребенок, потом она подумала и добавила «Тя!», заработав от меня лично ещё пятьдесят очков милоты.

— Вот видишь! Даже она тебя не забывает. Так что будь добр, отпишись скорее и поздравь сестрёнку как следует!»

Дальше отец рассказал, как тихо и мирно протекает жизнь в колонии. Оказывается, население значительно приросло за счет новых переселенцев и теперь от альянса к ним прилетел на постоянную дислокацию отряд какого-то спецназа. Они отвечают за боевую подготовку гарнизона и ополчения колонии.

«Ты представляешь, сейчас на тренировочном полигоне не протолкнуться! Все наши мальчишки хотят быть похожими на их командира! Ну, знаешь, такой высокий, накачанный, но совершенно не кичится своим статусом. Короче, из тех парней, что реально чего-то стоят в этой жизни. — Да, я знал это получше многих. Потом отец наклонился поближе к терминалу и заговорщически прошептал. — Я тебе этого не говорил, но все местные девушки от него в восторге, и твоя тоже».

Да нет у меня девушки!!! Пусть уж скорее замуж выскочит!

«Ну, вроде бы все новости тебе рассказал. — Продолжил отец уже нормальным тоном. — Пора и честь знать. Да, чуть не забыл. Летом я уйду в отпуск, мы с семьёй едем на пару месяцев к Озёрам. Будем просто счастливы, если ты к нам присоединишься. Когда-нибудь свидимся, сын. Елена, попрощайся с братиком!

— Тя! — Воскликнул ребёнок.

— Алистер Гай, отбой».

***

Я сидел перед терминалом и хватал ртом воздух и даже не пытаюсь подавить зарождающуюся в мозгу истерику. Пираты улетели с Омеги, Шепард уже на Элизиуме.

С какой-то жуткой обидой вспомнились все мои мысли, что Скиллианский блиц — это не моё дело. Да какого х..я это не твоё, тварь ты бездушная, дело, когда у тебя там семья?! Сестра у тебя там растёт, чудовище ты расчётливое! А детей помнишь, с которыми на Омегу прилетел?!

Глаза их помнишь?! Нахрена ты их спасал, если они через месяц всё равно сдохнут?! А может, ты решил, что когда они подрастут, то батареи их щадить больше будут? Ну молодец. Следи теперь за новостями, вчитывайся в некрологи, да восхищайся своим Шепардом, который естественно, в одиночку всех спасёт. Кого сможет.

Твою мать.

Негнушимися пальцами трясущихся рук, безо всякой надежды набрал секретную частоту на уни-инструменте и убито прохрипел.

— Отрядам «Земля», «Тессия» и «Палавен». Говорит «Посредник», если хоть кто-то меня слышит, прошу отозваться. Есть работа.

Хотя кого я обманываю? Если ребята умные, а профессионалы другими быть не могут, они давно убрались со станции и залегли на дно.

Прошла минута, показавшаяся мне вечностью.

— Отряд «Тессия» на связи.

— «Земля», рады слышать.

— «Палавен», ожидаю координаты точки сбора.

Наверное, так в современном мире происходят чудеса.

— Точка сбора, наше первое место встречи. — Выдохнул я облегченно. — Расчетное время три часа. Посредник, конец связи.

<http://tl.rulate.ru/book/91993/2976889>